

Епископ Нафанаил (Львов)

**Христианство и иудейство
архиепископ Нафанаил (Львов)**

Параграф I II III

§ I

Какой давний и какой болезненный этот вопрос, отношения христианства и иудейства.

В историческом человеческом процессе сколько тут взаимных вин, ненависти, крови. Избиения иудеев с одной стороны и коварные убийства с другой; гетто здесь и презрение к гоям там. Наконец, в последние годы – дикая расистская теория с миллионными гекатомбами со стороны одного из «христианских» народов и почти полный захват иудеями всех приводных ремней человеческой истории, наступающая на наших глазах совершенно реальная возможность иудаизации всего человечества, его подчинения иудейству.

Нам хочется сказать о внутренних корнях этой гигантской проблемы, без понимания которых нельзя понять всех совершающихся на наших глазах процессов.

Что такое иудейство: кроткая ли это овечка, всеми невинно преследуемая, как пытаются представить его иногда, или это то страшное исчадие ада, ни в чем не похожее на прочее человечество, каким рисуют его нам Розанов, Форд, германские пропагандисты.

Чтобы ответить на этот вопрос, чтобы понять, насколько неверны оба эти представления, нужно вспомнить нам с христианской точки зрения еврейскую историю, которая не даром известна нам бесконечно лучше, чем история любого другого народа.

Желая совершить спасение человеческого рода, привить Себе одичавшую лозу, Господь тотчас после грехопадения начинает совершать в человечестве отбор: истребляя то, что по коренному своему извращению не может служить делу подготовки к спасению, и, наоборот, выделяя и подготавливая все годное.

Всякий человек может спастись, т. е. может становиться способным к Царству Божию, помешать этому, остановить процесс созревания человеческой души для Царства Божия может только привычный закоснелый грех, упорство в нем. И в этом случае, при упорстве в грехе, человек истребляется из среды живых, потому что в Божием мироздании нет и не может быть ничего бессмысленного, а существование человека, не созревающего для Царства Божиего и не могущего созревать, – бессмысленно.

То же самое можно сказать и относительно целых народов. Сердцеведец, провидя внутреннее существо и каждого отдельного

человека и каждого народа и племени, видел, какой человек, какой народ способны к придающему смысл всей жизни процессу созревания для Царства Божиего, и таковых берег, а прочих истреблял.

Но для совершения дела спасения мало наличия людей, способных к спасению. Нужно, чтобы совершался самый процесс спасения. Процесс этот творил Господь, но непременно нужны были и человеческие орудия его. Ничтожна доля человеческого участия в деле своего спасения, но она обязательно нужна. Человек – не пассивный камень, человек богоподобен – он ограниченное крохотное подобие Бесконечного Абсолюта и по естественному свойству этого своего подобия он должен принимать активное участие в деле своего спасения. Отдельный человек – лучшей активной частью своей души, все человечество – лучшей активной частью человечества.

С величайшей бережностью выделяет Господь эту лучшую, активнейшую часть в человечестве, совершает из отбора – отбор.

В водах потопа уничтожается вся худшая часть человечества – все потомство Каина и все потомки прочих детей Адама и Евы, соблаздившиеся смешением с каинитами. Сберегается только лучшее потомство лучшего из Адамовых детей – Сифа.

В Вавилонском столпотворении естеству человеческому придается новое свойство: разделение по языкам. Единое до тех пор человечество делится на национальные клеточки, чтобы воспрепятствовать злу распространяться по всему человечеству.

Пользуясь этим новым, данным Им человечеству свойством, Господь выдвигает из земли Халдейской святейшего, вернейшего Богу человека, который по единому слову Господнему бросает родину, дом отца своего и идет в чужую землю, где по плану Божию, пользуясь Богом созданным делением человечества по национальностям, будет он не смешиваться с окружающими народами.

Какой образ, сияющий высочайшим нравственным подъемом, являет нам этот избранник Божий – Авраам. Послушно уйдя на чужбину и получив за это Божие обещание, что от его потомства произойдет Божий народ и в нем благословятся все племена земные, Авраам по слову Бога готов принести в жертву и того, через кого должно исполниться это обещание Божие – своего единородного сына Исаака, уподобляясь этой своей жертвенностью Богу, умножая таким образом свое богоподобие.

Понятно, что именно на этого человека возлагает Господь гигантскую ответственность: быть и лично и в потомстве своим орудием Божиим и активным участником дела спасения всего человеческого рода.

Вот каково высочайшее по величию замысла происхождение еврейского народа.

Чтобы выполнить Божий план, этот народ должен обладать рядом свойств: прежде всего быть верным Богу. Для укрепления в этом свойстве проводится он через ряд испытаний: египетского рабства, хождения по пустыни, чудесного питания манной и с чудесной Божией помощью завоевывает землю Обетованную. Нужно было, чтобы опытно убедился этот народ, что вся сила его в Боге его, чтобы понял он, что он Богу обязан неоплатным долгом благодарности.

Народ этот должен не смешиваться с прочими народами, впавшими в идолопоклонение. Поэтому в первых же поколениях после Авраама закаляется этот народ не смешиваемостью с прочими народами женитьбой каждого носителя полноты обетования, т. е., Исаака и Иакова на женщинах не из окружающих народов. А Исав, не выполняющий Этого провиденциального условия, устраняется, выделяется из отбора.

Это свойство несмешиваемости с прочими народами, отделенность от них крепчайше въелась в душевную и телесную ткань еврейского народа и является характернейшим свойством его и до нынешнего дня.

Но несмотря на эту свою несмешиваемость с другими народами, еврейский народ должен быть не только отбором человечества, но и представителем его, должен в величайшей степени сохранять единство со всем человечеством, хранить в себе человеческую разносторонность, чтобы все ветви человечества могли узнавать в этом народе свои основные свойства, существенные для дела спасения.

И это тоже видим в еврейском народе. И русский, и негр, и француз и японец понимают все те душевные процессы в среде Избранного народа, которые зафиксировала нам Библия, И не даром свв. отцы церкви видят в истории еврейского народа типологическую историю каждой человеческой души: в пленении египетском и в работе фараоновой – состояние души под властью греха, в исходе из Египта – освобождение от греха, в сорокалетнем странствовании по пустыни – процесс очищения от греха, в ропоте евреев при этом – частый ропот человеческий при испытаниях, сопровождающих этот процесс очищения и т. п. («Свиная мяса и котлы и египетскую пищу паче небесных предсудила еси, душе моя, якоже древле неразумные люди в пустыне» – 6-я песнь Великого Канона).

С другой стороны, именно благодаря этому свойству своей природы евреи всегда, и в первохристианской проповеди Евангелия и в современной антихристианской пропаганде являются лучшими

распространителями любого движения среди любого народа.

Вместе с тем, богато даруя Своему Избранному народу всевозможные природные дары, нужные для совершения Его плана, Господь берег его от лишних, ненужных дарований. Например, политической силы не было дано этому народу. Он не был позван строить гигантские империи, подобно персам, македонянам, римлянам.

Внешний шум, сравнительно мало значительное бряцание больших исторических процессов было бы лишним, могло бы отвлечь душевные и телесные силы святого народа на низшее внешнее дело, Богу о нем предзревшу нечто лучшее: активное участие в построении Царства Божия, Царства всех веков, ему же не будет конца, пред каковым жребием ничтожной мишурной пошлостью и презренным мещанством кажется гордая слава и Александра, и Цезаря, и римлян.

Несколько струй особенно важны в истории Израиля: важна во первых внешняя подготовка к принятию Сына Божия, хотя это дело сравнительно пассивное, внешнее, которое, собственно говоря, почти также мог бы выполнить и каждый другой богато одаренный народ. Мы говорим о создании скинии, а потом храма, богослужения, всего внешнего ритуала жизни.

Но с этой струей органически тесно связана вторая важная струя жизни Избранного народа: нравственная подготовка его к тому, чтобы в его среду пришел Сын Божий. Почва для встречи должна быть подготовленной. К приему полноты Божественной правды надо было подготовиться принятием и проникновением педагогическим, подготовительным Божиим Законом, обрезанным сердцем, омытыми ушами.

На примере высочайшей заповеди о любви и к врагам это особенно ясно.

Согрешившему, самоутвердившемуся человеческому сердцу, в результате долгого греховного процесса от падения Адамова через Каиново убийство и через множество иных убийств, стала естественной не любовь, а месть врагу, месть, не знающая пределов, не ведущая насыщения. Если мне выбили зуб, я размозжу все лицо сделавшему это человеку. Если мне кто выбил глаз, я на медленном огне спалю этого человека, на мелкие части изрежу его и буду упиваться его муками. На недавнем примере из последней войны, когда люди, отвергшие Христа, за убийство своего сотоварища мстили убийством десятков сотен, а иногда и тысяч тех, кого они подозревали в участии в таком убийстве, мы могли убедиться, как ненасытима человеческая мстительность.

Сказать без подготовки привыкшему к необузданному мщению человеку: люби врагов твоих, благотвори ненавидящим тебя, было бы безнадежной нереальностью, словами, пущенными на ветер. А Господь не пускает слов на ветер. Создавший реальность, всегда творящий только реальности, Сам Сущий, т. е., подлинно реально существующий Господь наш во всем реалистичен. Поэтому раньше, чем сказать: люби врагов твоих, надо было подготовить к этому человеческое сердце, ограничением необузданности мщения. И Моисей записывает со слов Господних: око за око, зуб за зуб.

В такой форме предел своему ненасытному, необузданному мщению, может принять и неподготовленный человек, потому что это правило опирается на сбереженное от времен до грехопадения чувство справедливости, естественно присущее каждому человеческому сердцу. А если примет человек ограничение своему мщению, примет по настоящему: и разумом, и волей, и выполнением в жизни так, что в самое естество его войдет закон, что за выбитый у меня зуб я не могу изуродовать всего человека, а могу воздать ему не больше того, что он сделал мне, за выбитое око только око, а не безграничное истязание, тогда я, навывкнув ограничивать свой гнев, буду готов и к принятию закона Божественной любви, смогу научиться любить врагов своих.

Точно то же и со всем нравственным законом ветхозаветным: он готовил человеческое сердце к тому, чтобы оно оказалось способным принять закон Христов.

И эта подготовка совершалась в среде Избранного народа, игравшего в этом деле роль и лучшего отбора человеческого и представителя его. Удастся это дело в отношении еврейского народа – удастся и в отношении всего человечества, ибо все свойства человеческие сосредоточились в этом народе, который Божие слово называет людьми по преимуществу, в большей степени людьми чем всех прочих человек, недаром Один из этого народа называется Сын человеческий.

Святейшей струей в этом народе, во всем человечестве и во всем созданном Богом мире была та, совершенно скрытая Богом от всякого чуждого назойливого взгляда струя, в котором совершалось Божиею благодатью из поколения в поколение очищение самого естества человеческого, чтобы сделать его способным принять Сына Божия.

Высокой святостью свят был Авраам, но наряду с духовными взлетами видим мы в нем и бездны падения и Египте и у Авимелеха. Не мог Сын Божий придти непосредственно к нему и соединиться с ним преискренним соединением. Но его святость не осталась бесплодной: и

духом и плотью участвует он в выполнении Божиего плана, ибо от семени его родился Бог и Человек. То же самое повторим об Исааке, об Иакове, об Иуде, о Давиде, обо всех праотцах Христовых, которые были духовно и телесно предками Христовыми. Можем сказать это же почти обо всех праведниках Ветхозаветных, потому что они непосредственно участвовали в устройении той Богом создаваемой нравственной атмосферы, в которой только и мог произойти лучший цвет человечества, смогший приять в Себя Сына Божия.

Сердце трепещет, когда думаешь об этом, когда размышляешь о том, как в тиши Палестинской провинции, Богом хранимо от шума широких исторических дорог, созрел совершеннейший плод лучших струй человечества, без коего не мог придти Господь к людям, созрела Пресвятая Дева, Ей же имя Мариам.

Первую половину Божиего плана достойно и праведно выполнил Израиль. Он сберег истинную веру среди языческого мрака в течение долгого ряда столетий, он создал храм Божий, образ всех храмов всех времен, его пророки подготовили почву для пришествия Христова, приготовили пути Господни, прямыми сделали стези Его. Из его недр выросла Пресвятая Дева и Святой Иоанн, о котором уста Божии скажут: из рожденных женами не возставал болей Иоанна Крестителя.

Ничто не может отнять этой величайшей славы от Израиля, этой преестественной высоты его удела. Даже все последующее не может уничтожить долга благодарности, которым обязано все человечество Израилю. Еще и потому не может уничтожить этого долга благодарности, что приняв на себя высокую славу, но и страшную тяжесть Божиего избранничества, Израиль понес это трудное иго за другие народы. Мы – русские, в малой мере знаем, как трудно этого иго. Наш пророк говорит:

Помни: быть орудьем Бога
Земным созданьям тяжело;
Своих рабов Он судит строго,
А на тебе, увы, как много
Грехов ужасных налегло
(Хомяков).

И всякий другой народ не смог бы нести этого ига так, как его пронес Израиль, согнулся бы под тяжестью его, пан бы гораздо раньше. То, что церковное учение говорит нам об Адаме и Еве: что, не оправдывая их измены Богу, мы не смеем их осуждать, потому что на их месте поступили бы так же, как они, можно в еще большей степени повторить и об Израиле: если, совершив первую половину Божиего о нем плана, он изменил этому

Божиему о нем плану во второй его половине, то каждый народ на его месте оказался бы еще худшим, еще более недостойным Божиего избрничества.

Падение Израиля – трагедия не только его, но и всего человечества, ибо он – отбор и представитель всего человеческого рода. А выполнение им первой половины Божиего плана, подготовка пришествия Христова – не только его неотъемлемая немеркнущая слава, но и слава всего человечества.

§ II

И на суде у Пилата, и вопрошавшим Его фарисеям Христос говорил, что Царство Его – царство не земное: «Царство Мое не от мира сего», «Царство Божие внутри вас есть». Но тем, кто принял Его Царство, как приложение, как орудие для служения этому Царству, дает Господь и внешнюю славу, внешнее земное царство, согласно закону, сказанному Им: «Ищите прежде Царства Божего и правды Его, и сия вся приложатся вам».

Для того, чтобы беспрепятственно могла совершаться проповедь Евангелия, Господь дал Римскому народу возможность создать мировое государство. Для того, чтобы в дальнейшем эта проповедь могла распространиться по всей вселенной, дал Господь именно христианским народам еще никогда невиданные гигантские и политические и научные силы.

Конечно, если бы Избранный еврейский народ выполнил план Божий о нем: если бы весь, или по крайней мере в основной, руководящей, представляющей данный народ своей части, пошел бы он за Христом, захотел бы приобщения к внутреннему Божию Царству, без сомнения получил бы он как приложение и земное преславное и пресильное царство. Зная, как пламенно, как самозабвенно принимали дикие, кельтские германские и славянские племена веру Христову, мы хорошо можем себе представить, каким поклонением, почитанием и служением окружили бы они первенца народов во Христе – народ сродников Господних по плоти. Почитание, с каким относились христианские народы к Риму и к Византии, может дать малое подобие этого.

Конечно, таков и был план Божий о человечестве: его подготовленная к принятию Сына Божия часть должна была быть брошена в прочий мир, как закваска в тесто. С этой изобильной закваской весь человеческий род созрел бы для Божиего Царства, и избранный Божий народ шел бы впереди всех прочих народов, предводительствуя ими всеми на пути к соединению с Богом, как авангард Церкви Христовой.

Его храм – храм Иерусалимский, престол всея земли, стал бы первым храмом христианским, где, вместо ветхозаветной тени – кровавой жертвы, Сам Христос принес бы Новозаветную Жертву Своего Тела и Крови. Здесь же, вбирая в себя полностью все элементы ветхозаветного подготовительного богослужения, выработалось бы новозаветное богослужение. Весь иудейский народ, знающий как никакой иной все

многообразие человеческих душ, пошел бы на миссионерский подвиг проповеди евангелия прочей, еще не подготовленной части человечества: в этой работе приняли бы участие каждый своим данным ему Богом талантом и прочие народы, и все приобщились бы Царствию Божию.

Этот Божий план был нарушен изменой Израиля. Хотя часть его – святейшая часть Израиля и человечества и пошла за Христом – апостолы все были евреи и не могли бы быть из другого народа, потому что другие народы не были подготовлены к этому, – но основная масса народа, главным образом руководящая, представляющая этот народ, часть его: священники – вожди официальные, фарисеи-раввины – вожди фактические, не пошли за Христом, но руками римских солдат распяли Его, вопия: «Кровь Его на нас и на чадех наших».

Только с первым падением человеческим, с грехопадением Адама и Евы можно сравнить по значительности и внутреннему смыслу эту страшную катастрофу, искажившую план Божий, Божий замысел о последующей истории искупленного и спасенного Христом человечества.

Израиль отвержен. Вернее, сам он – избранник Божий – отверг свое избранничество, не захотел служить Избравшему его, выполнить Его планы.

Для этого были тысячи причин: все искушения, все соблазны от самых низких соблазнов плотоугодия до величавых, горделивых замыслов о создании всемирного земного Израильского царства, о котором говорят пророки, – все это было соединено, мобилизовано сатаной, чтобы отторгнуть Израиля от его пути – быть избранным орудием для спасения всего человечества.

Остановимся на минуту на самом главном, самом глубоком и значительном искушении, на искушении земного царства Израильского, которое ведь мыслилось лучшими мыслителями иудейскими, согласно образу, начертанному пророками, как царство, в котором мечи перекуются на орала, и в котором успокоятся вся племена земная.

Здесь в значительной мере повторилась история соблазнения первых людей. Господь сотворил людей для обожения. Создав их по образу и подобию Своему, дал Он им задачу все более и более уподобляться Ему, все более и более становиться богами, как говорит Господь: Я сказал: – вы боги есте и сыны Всевышняго все вы, и как учит Василий Великий: «Я тварь, но получил задание стать Богом».

Диавол же, обманывая людей, говорит им: «Вкусите плод и будете как боги», вопреки Творцу.

То же самое делает диавол и с Израилем. Предназначая его быть

орудием установления Божиего духовного Царства, Господь (как мы указывали) конечно дал бы Израилю, как малое приложение, и царство земное. Но вожди Израиля потянулись за земным царством, отвергая Царство Божие, и отпали от превысочайшего своего жребия избранничества.

Мы говорим, что этим они нарушили Божий план. Но это верно только отчасти.

Отдельный человек и целый народ может нарушить и исказить Божий план о самом себе. Внутренняя судьба человека и народа вручена Богом его свободной воле. Но всецело Божиего плана никто нарушить не может. Мудрость и сила Божия непрестанно исправляют нарушения в Божием плане, нанесенные этому плану силой дьявольской и заблудившейся человеческой волей. И все ангельские силы и все праведники Божии непрестанно удивляются этой силе и этой мудрости Божией, непрестанно умеющей все исправлять в созданном Им мире, и воздают за это непрестанную славу Господу, как свидетельствует Тайнозритель Иоанн.

Дело спасения людей должно совершиться. И Израиль должен предводительствовать этим делом. Но Израиль отвергся. Как же быть?

Христос предупреждал вождей Израиля, что своим непокорством они не остановят судеб Божиих. Бог может из камней сих воздвигнуть детей Авраамовых.

И из камней: из языков, из народов, столь же неподготовленных к принятию Христа, как камни, – воздвигает Господь нового Израиля – христианские народы, которые становятся по духу чадами Авраамовыми, ибо принимают на себя все его наследие – дело Израилево – Божие избранничество, предводительствование в деле спасения человечества.

Этим народам дал Господь богато и щедро огромные духовные и умственные силы, необходимые для величайшего дела, те самые силы, которые дал бы Господь Израилю, если бы он стал на свое место. И эти христианские народы, заняв место Израиля, повели мир ко Христу и к спасению.

Однако, если Израиль всей предыдущей своей историей был подготовлен к тому, чтобы быть вождем народов в деле их спасения, и языческая грубость была выкорчевана в нем, или во всяком случае должна была быть выкорчеванной, то эти новые народы – дикая маслина пришли к Церкви не подготовленные историей, они прививались к ней от дикого неподготовленного корня, и дело их приготовления должно было быть длительным и сложным процессом. И мы видим, как действительно с великим трудом и многочисленными подвигами совершается

христианизация этих народов, как долго остаются в них очень значительные следы языческой грубости, тупости, ограниченности.

Израиль вступает в борьбу с этими народами. Повторяя историю древнего ниспадного духа, ненавидящего человеческий род прежде всего за то, что эти презренные, слабые, ничтожные люди, облеченные в гниющую плоть и кровь, призваны любовью Божией стать на его место – на место гордого и могучего духа, – Ветхий Израиль тоже безмерно ненавидит грубые языческие народы, призванные Божиим призывом стать на его место во главе племен земных.

Израиль начнет борьбу. Борьба эта очень неравна. Мир принадлежит христианским и языческим народам. Израиль, изменивший Богу, лишился всего, данного ему Богом для выполнения Его задачи, кроме неотнимаемых никогда внутренних Божиих даров – природной духовной силы.

Поэтому силой Израиля, средствам для его борьбы могут быть только потаенные внутренние средства. В этой борьбе очень служит ему то глубочайшее знание человеческой природы, которое было ему дано для проповеди евангельской, но которое он применяет против евангелия.

Изменивший Христу вследствие соблазнов гордости, жадности и плотоугодия, Израиль стремится этими же соблазнами соблазнить и заменившие его народы. Своей ненавистью к христианским народам уподобляется он падшему духу, так как его трагедия сходна с трагедией демона: трагедия последнего в том, что он – падший ангел; трагедия Израиля в том, что он изменивший Богу Богом избранный народ.

Отношение Христианской Церкви к павшему Израилю очень двойственно. С одной стороны, Церковь ясно и четко свидетельствует, что иудейство не имеет в Новом Завете никаких прав на имя Израиля, что Новым Израилем становится Она – Избранница Невеста Христова, что именно Ей, а не иудейству принадлежит вся полнота обетований и даров Божиих, обещанных сынам Авраамовым, ибо Авраам, Исаак и Иаков и все праведники ветхозаветные принадлежат Церкви и вошли в Нее, как Ее составная часть. При этом, подчеркнуто отделяет Церковь иудейство от Своей жизни, от всякого общения с Собой, пока иудейство не покается и не припадет к Церкви.

Но с другой стороны, с глубочайшей жалостью, с тончайшим пониманием относятся лучшие представители Церкви к трагической судьбе Ветхозаветного Израиля. Вспомним строки апостола Павла, насыщенные беспредельной любовью к своему заблудившемуся дорогому народу. Такие же строки мы найдем и у Василия Великого, элина по

происхождению, но пламенно любившего ветхозаветного Израиля, не могшего никогда без слез вспомнить Авраама и своей любовью исцелившего много еврейских душ, приведши их ко Христу. Подобные строки найдем мы и у Иоанна Златоуста и у других святых отцов.

Однако, как мы уже говорили, в недрах христианских, вернее, христианизированных народов, оставалось много еще грубо-языческого, не способного к этой возрождающей христианской любви.

И потому полной чашей пил ветхий Израиль в среде христианских народов горчайшее вино унижения.

В полной мере исполнилось над ним грозное слово Господне: «Если не будешь исполнять все слова Закона и не будешь бояться имени Господа Бога твоего, то поразит Господь тебя и потомство твое необычайными язвами. И останется вас немного, тогда как множеством вы были подобны звездам небесным. И как радовался Господь, делая вам добро и умножая вас, так будет радоваться Господь, погубляя вас и истребляя вас, и извержены будете из земли, в которую ты идешь, чтобы владеть ею. И рассеет тебя Господь по всем народам от края земли до края земли. Но и между этими народами не успокоишься и не будет места покоя для ноги твоей и Господь даст тебе там трепещущее сердце, истаивание очей и изнывание души. Жизнь твоя будет висеть на волоске перед тобою, и будешь трепетать ночью и днем, и не будешь уверен в жизни твоей. От трепета сердца твоего, которым ты будешь объят, и от того, что ты будешь видеть очами твоими, утром ты скажешь: о, если бы пришел вечер, а вечером скажешь: о, если бы наступило утро. И будете продаваться врагам вашим в рабов и рабынь, и не будет покоящегося» (Втор. 28, 58–68).

Тысячелетия они должны были таиться и пресмыкаться, целуя панскую руку, лясь и заискивая перед тупыми и грубыми средневековыми европейцами, в которых оставалось так много неперерожденного христианством дикого примитивного язычества. Этот средневековый «жид», с душой утонченной, Богом избранный для высочайшего удела, для предводительствования всем человечеством, конечно, глубочайшим образом презирал издевавшегося над ним грубого барона или пана.

Мы, русские, в нашем теперешнем изгнанничестве, можем в малой мере понять эту многовековую еврейскую трагедию. Какой-нибудь Рюрикович или Гедеминевич, служа шофером или слугой у аргентинца или венесуэльца, конечно, презирает своего господина, как средневековый иудей презирал того пана, которому служил, если только наш современный русский аристократ не защитится от такого душевредного,

разрушающего душу духовного состояния христианским смирением, которого, увы, и среди нас так катастрофически мало.

И несмотря на свое унижение, эти средневековые «жиды» хорошо помнили о своем избранничестве, бережно хранили свидетельства о своем происхождении от Давида или от Аарона.

§ III

В наше время мы видим, как иудейство завоевывает одну за другой все новые и новые позиции в мире, захватывает почти все возжи, все приводные ремни в современном человечестве.

Создание еврейского государства, значение, которое оно сразу приобрело в мире, выразившееся особенно наглядно в моментальном признании его двумя сильнейшими государствами современности – США и СССР, усердие и того и другого государства-колосса в стремлении приобрести симпатии Израиля – все это ярко показывает исключительность положения Израиля, его всемирную значительность.

Очень интересно с этой точки зрения не так давно появившееся в Парижской английской газете «Дейли Мейл» интервью ее корреспондентки Дженни Никольсон с главным раввином Израиля г. Герцогом и дальнейший ее репортаж по этому поводу.

Дженни Никольсон пишет: «Главный раввин г. Герцог живет в щеголеватом современном доме Иерусалима. Через открытые двери вы видите его секретарей с черными бородами, работающими за конторками с черными шляпами на головах.

Меня провели наверх, в его библиотеку, наполненную гигантскими еврейскими книгами. Раздался шорох мелких шагов и г. Герцог вошел в библиотеку – знаменитый ученый раввин в черных одеждах с длинной седой бородой, разделенной посредине.

Его религия не позволила ему пожать мне руку:

– Единственная женщина, которой я подал руку, была королева Нидерландов, – сказал он.

Еврейская девушка в красном свитере принесла турецкое кофе и сухарики, раввин зажег сигарету и предложил мне другую, начав говорить о древнем пророчестве:

– Новое государство – Израиль, возвращение евреев в Палестину – все это предварительный шаг к приходу Мессии, – сказал он. – Пришествие Мессии будет событием не узко еврейского масштаба, но будет значительным для всего мира.

– Но ведь пророчество говорит, что Мессия будет из Дома Давидова, а как много народа может претендовать на происхождение из дома Давидова? – спросила Дженни Никольсон.

Герцог улыбнулся и сбросил пепел сигареты с полы своей одежды.

– И я недавно был приглашен на крестины (очевидно – обрезание)

одного ребенка, отец которого является претендентом на престол Давида, отца своего.

Согласно известию, напечатанному в издающейся на английском языке Израильской газете «Палестин Пост», тысячи граждан Израиля могут доказать свое происхождение из Дома Давидова. Самым заметным претендентом является молодой зубной врач из Польши Самуэль Сольник.

Сольник царственно поднял свою некоронованную голову, когда я пришла к нему. Он расправил свои усы и сказал:

– Традиция в крови еврейского народа. Мы связываем звенья с тем моментом прошлого, когда мы остановились. Почему же не восстановить у нас монархию?

Впрочем, он добавил, что время еще не пришло:

– Прежде всего у нас еще нет Иерусалима. А Царь Израилев должен царствовать в своей столице.

Д-р Сольник служит зубным врачом в лагере египетских военнопленных, но субботы проводит дома в Нафанайи, на север от Тель-Авива. Нет никакой разницы между этим и другими подобными семействами среднего класса, кроме того, что в школе старшего сына г-на Сольника зовут «Мелек», что значит – царь. Кроме того, ни у одного другого зубного врача в мире нет такой специальной литературы, как у г-на Сольника, и он охотно показывает свою переписку с авторитетными лицами, доказывающую его официальное право на претензию происходить из Дома Давидова.

Все еврейские ученые согласны, что каждый, кто докажет свое происхождение от Авраамеля, является потомком Дома Давидова. Наш Сольник методически доказывает восхождение своей линии к Самуилу Авраамелю, который в 1391 году «пришел в Севилью и служил сборщиком податей».

– Но в таком случае, это вы должны носить звание «Мелека».

– Нет, – отвечает Сольник с царственной позой, – я отрекаюсь от всех своих прав в пользу моего сына. Все свои претензии я заявляю от имени сына.

Его сын носит имя Еммануила, согласно пророчеству Исаии: и нарекут имя Ему Еммануил.

Еммануил, хорошенький бледный ребенок пяти с половиной лет, играет со своим младшим братом, старающимся стянуть золотую корону Давида, которую его брат носит на золотой цепочке на шее.

Сольник говорит:

– Шансы на пришествие Царства Израильского очень велики, и это

может наступить скоро. Быть может, мы будем иметь большую монархическую партию (The Continental Daily Mail, No. 16971–1949).

Конечно, все это еще не серьезно. В кандидатуре г. Сольника на престол Царя Израилева, Еммануила, значителен комический элемент. Это только пробный шар. Но проблема уже поставлена и включена в порядок дня, стоит на очереди в нашей современной жизни.

А какие тут страшные, какие священные тут для нас слова: «Царь Израилев, Сын Давидов, Он – из Дома Давидова, Который сядет на престол Давида отца Своего, и Ему – покорность всех народов всех веков, Еммануил». С самых детских лет, когда первые осмысленные впечатления стали проникать в наше сознание, нам стали близкими, знакомыми, бесконечно дорогими эти наименования, и мы хорошо знаем, к Кому они относятся, над Чьим крестом было написано: «Царь Иудейский», к Кому обращались люди, жаждущие душевного и телесного исцеления с заветным призывом: «Сыне Давидов, помилуй нас». Мы знаем, Кто такой Еммануил.

Ужели же мы ошибались? Ужели все эти наименования относятся не к Нему, а к кому-то другому, кто еще придет, придет вот-вот скоро, как о том говорит и достопочтенный о. Герцог, и г. Сольник, и все ведущие круги Израиля?

Впрочем, ничего неожиданного для нас во всем этом нет. Все это мы знали давно. Мы знали, что всю славу, все дела, все совершенное Им будет оспаривать у нашего Господа тот – другой, о ком повествует святое Евангелие: рече Господь ко пришедшим к Нему иудеем: Я пришел во имя Отца Моего, и не принимаете Меня. Придет другой во имя свое, того примете (Ин. V, 43).

Признаки этого другого, который придет «вместо Христа» («вместо», по-гречески – анти), описываются во многих местах св. Писания, более всего у ап. Павла в 11 послании к Фссалоникийцам и в Апокалипсисе св. ап. Иоанна Богослова. Эти описания общеизвестны. Менее известно церковное описание призывов Антихриста в Синаксарии недели Мясопустной, который должен читаться по уставу во всех церквах в воскресение перед Масляницей, но на самом деле читается лишь в немногих монастырях.

Там написано: «Придет Антихрист и родится, яко глаголет святыи Ипполит Римский, от жены скверныя и девицы мнимыя от еврей же суци от племени Данова, и ходити убо имать, по Христу проходя жительство (т. е., во всем по внешности подражая Христу), и чудеса совершит, елико убо и Христос действова, и мертвыя воскресит. Обаче по мечтанию вся содеет

(т. е., только идейно-надуманно, не реально). И тогда откроется сын пагубы во всякой силе и знамении и чудесех ложных. Обаче не сам диавол во плоть претворится, но человек, от блуда родився, все сатанино действие примет и внезапно восстанет. Также благ и кроток всем явится. И глад тогда велий будет. И угодит людем. И писание пройдет. И понудится от человек и царь проповестся. И возлюбит множае еврейский род, и во Иерусалим достигнет и храм их воздвигнет... По сих же внезапно яко молния с небесе Господне пришествие будет».

Почти две тысячи лет все поколения христианские читали эти строки, и хотя непреложно верили им, но они казались чем-то далеким, далеким, кроющимся в отдаленнейшей мгле веков. А теперь все это вплотную подошло к нам, нагрязнуло на нас, стало на очередь в порядок дня.

Отвергнутый, отвергнувший Божии пути Израиль захотел сам, без Бога, помимо Бога, против Бога, своею собственной рукой добиться того, о чем мечтали его отцы, того, что было обещано Богом Израилю, что дал бы ему Господь, если бы он пошел по намеченному Богом пути, но чего он захотел добиться на противоположных путях – всемирного Царства Израилева, владычества над всеми народами земли, по пророчеству: «Тогда сыновья иноземцев будут строить стены твои, и цари их будут служить тебе... И народ и царство, которое не захотят служить тебе погибнут, и народы такие совершенно истребятся. И придут к тебе с покорностью сыновья угнетавших тебя, и падут к стопам ног твоих все презиравшие тебя, и назовут тебя городом Господа, Сионом Святого Израилева» (Ис. 60, 10–14). Все это было обещано чадам Израилевым, если бы сохранили они Божии пути, и всего этого вот уже почти добились они сами, отвергнув Божии пути. На наших глазах сильные – сильнейшие мира сего, забывая, оставляя для этого свою вражду и соперничество, спешат на поклонение новорожденному Израилю.

Как добился этого Израиль? Каким образом? Почему?

Только ли силой и влиянием скопленного им мирового капитала? Или действием темных сил? Или культурным и природным превосходством над прочими народами? Или по каким-либо еще иным, более глубоким причинам?

Конечно, и еврейский капитал, и тайные силы, и природные дарования играют роль в этом чрезвычайно важном, важнейшем явлении нашего времени.

Но главная причина не в этом, а в том, что христианские народы сами стали на путь ветхого Израиля, внутренне уподобились ему.

В чем смысл Иудейской трагедии?

В том, что они могли стать Божиим орудием для спасения мира, имели все данные для этого и не захотели.

В чем смысл современного христоотступничества теперешних культурных народов?

В том же самом. Они пошли тем же путем. Призванные на место ветхого Израиля, ставши Новым Израилем корифеем человечества, ведущим его к христианизации ко спасению, они отвергли это свое призвание, свое избранничество и тем внутренне, онтологически обьиудеились.

Это сложный и многообразный процесс. Собственно говоря, он начался почти тотчас же после устройства Церкви, проявляясь над каждым отступником христианства например, особенно ярко над Иулианом Отступником, в котором очень легко мы можем узнать характернейшие черты современного государственного человека с лютой ненавистью и презрением к христианству, рядящегося в тогу терпимости и беспристрастия.

Но особенно усилился этот процесс на Западе с эпохи Возрождения (а у нас – с Петра Великого), когда в жажде телесных развлечений и нестесненности во всем европейское человечество в канун своего нового великого дела, выкованного ему предыдущими поколениями, в канун открытия заокеанских стран, потянулось к оставленному язычеству, отрекаясь от Христа.

Еще более усилился этот процесс с Французской Революции и, наконец, вылился в открытый бунт против Бога и Христа Его в нашей революции.

Но к язычеству возврата нет. Язычество пройденный этап. Язычник не знает Христа, не встречался с Ним. А встретившись со Христом, надо непременно или принять Его или отвергнуть.

И отвергающие Христа народы становятся внутренне сродны иудейству, также совершившему этот выбор и отвергшему Христа два тысячелетия тому назад.

И Господь, Который «не пощадил природных ветвей», конечно, не творит лицемерия и для новых народов, призванных заменить Израиля.

Мы видим, как на наших глазах отнимается от христианских европейских народов их первенство, их положение вождей человеческого рода, когда это положение, вследствие измены христианству европейцев, потеряло свой внутренний смысл.

В деле христианизации, в деле приобщения народов ко Христу, европейские народы были призваны заменить Израиля, потому что

Израиль не захотел вести народы по Божиему пути.

Но изменяя этому своему назначению, становясь внутренне сродными отвергнутому Христу Израилю, европейские народы естественно теряют и все свои права никакие бы то ни было предводительствование в человеческом роде. Изменяя Христу, переходят они, совершенно естественно, под водительство того народа, которому исконно было дано неизмеримо больше данных для предводительствования народами¹.

И этот народ, по Божиему плану призванный быть вождем спасаемых народов на их пути ко спасению, становится вождем гибнущих народов на их пути к гибели на которой они стали по собственной воле, отвергнув Христа.

Это естественно, это природно и неизбежно. Смешны и жалки были потуги немцев стать на место евреев во главе мира, изменившего Христу.

Быть может полнее всего понимаем трагическую судьбу Израиля мы, русские, заменившие Израиль в деле выполнения плана Божия на самом ответственном участке – в деле хранения неповрежденной чистоты полноты Божией истины – Православия.

Другим народам в этом общем Божием плане о каждом народе даны были разные отдельные дарования, иногда такие, которыми никогда не обладал Израиль. Так, римский народ был народом государственного строительства и юридической мысли, греческий народ – народ философов. Кельтские и германские народы – это народы с исключительными техническими дарованиями. Все это таланты, могущие быть примененными в деле служения Царству Божию, но лишь на периферии, а не в существе его. Всем этим прочие народы одареннее нас.

Но как и древний Израиль, в меньшей степени чем он, но в большей чем все прочие народы, мы, русские, одарены самым главным, самым духовным даром всецелого проникновения Богом – даром повышенной религиозности. Мы, как и Израиль, по преимуществу религиозный народ. Все наши реакции религиозны. Наш патриотизм религиозен, мы влюбляемся религиозно, мы религиозно мыслим и чувствуем.

Поэтому наша измена Богу, как и измена Богу Израиля, сопровождается такой страшной трагедией, безграничной мукой, безысходностью.

У других народов, когда они изменяют своему религиозному предназначению, остается что-то нейтральное, а у нас, как у Израиля, если мы изменили Богу, не остается ничего, кроме другого религиозного служения – страшного – сатанинского.

Поэтому мы, как Израиль – страшный народ. Способные всецело

проникаться Богом, мы по этой самой причине, как и Израиль, можем всецело проникнуться и Божиим врагом – сатанинской силой.

Поэтому-то в настоящее время именно из России, некогда Святой Руси, в наиболее полной степени виден оскал сатаны.

Поэтому вместе с Израилем разделяем мы и судьбу его: сосредоточенную ненависть и презрение к нам прочим народов. Мы, как и Израиль, могли бы спасти и себя и прочие народы, и изменили этому долгу. Они инстинктивно осознают это и платят нам ненавистью и презрением. Воистину и на нас и на Израиле отяготе рука Господня.

Интересно, что эта ненависть и презрение к евреям (т. н. антисемитизм, хотя, конечно, тут дело не в семитстве евреев. Ни у кого нет этих чувств к семитам – арабам и ассорам) не уменьшается, а даже возрастает у народов, теряющих христианство и фактически становящихся под руководство Израиля.

При полной же христианизации жизни антисемитизм исчезает. В наших монастырях, например, никогда не было антисемитизма и вообще в среде духовенства он никогда не был силен. Во-первых, при христианизации исчезает основная подсознательная причина ненависти к евреям: ведь гибнущий мир видит в них, как в своих предводителях на пути к гибели, виновников страданий и гибели, сваливая на них и свою долю в общей вине, совершенно также, как это делали при грехопадении первые люди, а спасающийся мир не имеет причины кого-либо ненавидеть. Во-первых, Церковь, трезво и рассудительно смотрящая на эту большую проблему и понимающая ее, никогда ни при каких обстоятельствах не одобряла, и даже на смерть гонимая иудеями, не одобрит антисемитизма.

Антисемитизм греховен не только как и всякая иная форма человеконенавистничества, но как человеконенавистничество *par excellence*, в наибольшей степени. В настоящем очерке мы стараемся показать, почему в еврейство включена вся гамма человеческих свойств, и потому смеющийся над «жидами», ненавидящий их, можно по-гоголевски сказать: «Над кем смеетесь – над собой смеетесь, кого ненавидите – себя ненавидите».

Но совершенно полностью и безоговорочно осуждая антисемитизм, Церковь вместе с тем боролась и будет до конца бороться с иудаизмом, с иудаизацией жизни, которая, как мы стремимся доказать, онтологически связана изменой Христу, с отвержением планов Божиих о спасении человечества.

Эту борьбу иные заблуждаясь, иные клеветая, иногда пытаются

представить как род антисемитизма. Но Церковь подчеркивает, что тут борьба не против плоти и крови, а против истонного врага Божия и человеческого, против того, кто каждого человека, как и каждый народ, пытается использовать против Бога.

Основной принцип христианской борьбы против иудаизма начертан на заре христианской истории еще св. Игнатием Богоносцем (св. Игнатий – сам по-видимому иудей по крови, потому что согласно церковному преданию, он – тот ребенок, которого Христос поставил среди апостолов и сказал: «Кто примет такое дитя во имя Мое, тот Меня принимает» (Мф. 18, 5; Мр. 9, 36; Лк. 9,48).

Он пишет: «Не допускайте иудейства. Если кто будет проповедывать вам иудейство, не слушайте его». И далее, разъясняя, что это вопрос не личностей, что тут не антисемитизм, он говорит: «Тысячекрат лучше от человека, имеющего обрезание, слышать христианство, нежели от необрезанного – иудейство. Если же ни тот ни другой не говорят об Иисусе Христе, то они по моему столбы и гробы мертвых, на которых только написаны имена человеческие. Итак, убегайте коварств и ухищрений князя века сего, чтобы будучи подавлены его мыслями, не ослабели в любви» (Послание к Филадельфийцам, гл. 6).

Тут начертан и основной прием этой борьбы: не остывать в любви. Пока не остывало христианское сердце, к нему не могло прильнуть ничто чуждое; как только остыло, неизбежно начинает прилипать постороннее, пачкающее и прежде всего веяние народа, ведущего остальных к гибели.

Исцелением, спасением может быть только возрождение духовных сил христианских народов.

Иного пути нет.

И становясь на этот путь, мы спасаемся сами и спасаем их – евреев.

Ведь уподобившись иудейству в отвержении Христа, мы, если найдем исцеление от этого страшного духовного состояния, найдем его не только для себя, но и для всех ветвей человечества, зараженных одной общей болезнью – богоотступничеством.

Но надо ясно осознавать, что дело возвращения на путь спасения с пути гибели – дело сложное и трудное, более трудное и сложное, чем первое обращение ко Христу из язычников. Подтверждений этому можно найти много из ежедневного опыта.

Из свидетельства истории мы знаем, как ярко, как неодолимо и пламенно загорались христианством языческие народы. Даже теперь подобные примеры встречаются в миссионерской практике, хотя, строго говоря, теперь уже нет в полной мере непричастных христианству

народов. По всей земле, по крайней мере руководящая, ведущая часть народов уже знакома с христианством, встретила Христа, и если не пошла за Ним, то значит сопричастилась отвержению Его. Вот почему теперь и в среде официально языческих народов, случаи бурно-пламенного обращения ко Христу стали реже, чем в древности.

Этого бурного, горячего порыва ко Христу не было никогда в еврейской среде, за исключением самых первых лет христианства, когда проповедью апостолов обращалась в христианство та часть еврейства, которая не отвергла Христа, но наоборот была как никакая иная часть человечества всей предыдущей историей приготовлена к немедленному принятию Христа. После этого короткого раннего периода, обращение в христианство из иудейства стало и осталось поныне делом трудным, сложным, кропотливым, связанным с большим подвигом, мукой, трудом и болью. Таковым было уже обращение Савла в ап. Павла. Таковы же обращения св. Епифания Кипрского, Кириака Иерусалимского, Константина Синадского и других. Все эти обращения были делом сложным и трудным, но увенчавшись успехом, давали Церкви великих святителей и руководителей.

Совершенно то же самое можно сказать и о современной миссионерской работе в среде народов, числящихся или числившихся христианскими. Миссионерствование в их среде связано с трудом, подвигом, кропотливостью не меньшими, чем в еврейской среде, внутренне по той же причине.

Серьезным возражением против этой нашей схемы может служить, однако, единственный в настоящее время пример массового бурного, пламенного порыва ко Христу, который мы встречаем в среде нашего русского народа и на Родине и, за время войны, в немецком плену. Между тем, русский народ, являясь, как мы указывали, в наибольшей степени религиозным народом, должен был бы, отвергнув Христа, быть и в наибольшей степени неспособным легко к Нему вернуться.

Но дело в том, что в среде русского народа виновными в измене Христу в значительной мере были лишь верхние слои общества, которые у нас не были по настоящему ведущими слоями, так как народ не в полной мере шел за ними: между верхними слоями и народом у нас существовал разрыв, и потому у нас наш народ не отвечает полностью за грех верхнего своего слоя.

А современная власть просто грубым насилием оторвала народ наш от Христа и следовательно тут далеко не вполне наличествовал самый решающий, самый страшный момент апостасии: нежелание, отказ идти

христианским путем. Этот элемент наличествовал лишь в процессе ухода от Церкви верхних слоев русского мыслящего общества. И мы действительно знаем, на каждом шагу убеждаемся, что миссионерская работа по рехристианизации русской интеллигенции столь же трудна, кропотлива и малоэффективна, как и миссионерская работа в западно-европейской среде. Русский интеллигент по той же причине, с таким же трудом поддается христианизации, как и еврей и европеец.

Русская интеллигенция, западно-европейская и еврейская среда – это внутренне единое явление. И вся надежда на спасение мира от развертывающейся перед ним бездны и от переносимых им нестерпимых мук именно в христианизации этой среды, в неблагодарной, мучительно-трудной и кропотливой работе проповедания Христа среди уже раз отвергших Его людей – евреев, европейцев и русских интеллигентов.

Есть ли какие-нибудь перспективы у этой работы? Можно ли надеяться на успех ее? Возможно ли вообще возвращение ко Христу после измены Ему?

Для Бога нет ничего невозможного. Ежедневный опыт учит нас, что возвращаться ко Христу после измены Ему возможно. Ведь если бы это было невозможным, почти никто не мог бы спастись. Ведь каждый грех является изменой Христу и отличается от современной апостасии лишь количественно: меньшей продолжительностью и меньшим упорством. И каждый из нас с безграничной благодарностью к Богу может исповедывать на собственном опыте, как легко, как просто, как бесследно смывает с нас наши грехи наш Милостивый Господь. «Омойтесь, очиститесь, удалите злые деяния ваши от очей Моих. Перестаньте делать зло, научитесь делать добро. Тогда придите и истяземя, говорит Господь, И если будут грехи ваши, как багряное, – как снег убелю; если будут красты как пурпур – как волну убелю» (Ис. 1, 16–18).

При этом важно отметить, что это древний пророк говорит Израилю, а через него всем людям.

Яркое свидетельство того, насколько глубоки могут быть наши надежды на приход ко Христу древнего Израиля, а следовательно и на возрождение всего человечества, заключается в словах апостола Павла, которые, после всего сказанного здесь, особенно благовременно нам привести, ибо многое из того, что мы высказываем в данной статье, навечно этим текстом апостола Павла.

«Вам говорю язычникам; как апостол язычников, я прославляю служение мое. Не возбужу ли ревность в сродниках моих по плоти, и не спасу ли некоторых из них? Если начаток свят, то и целое, и если корен

свят, то и ветви. Если же некоторые из ветвей отломились, а ты, дикая маслина, привился на место их и стал общником корня и сока маслины, то не превозносишься пред ветвями. Если же превозносишься, то вспомни, что не ты корень держишь, но корень тебя. Скажешь ветви отломились, чтобы мне привиться. Хорошо. Оне отломились неверием, а ты держишься верою. Не гордись, по бойся. Ибо если Бог не пощадил природных ветвей, то смотри, пощадит ли и тебя. Итак видишь благодать и строгость Божию: строгость к отпадшим и благодать к тебе, если пребудешь в благодати Божией, иначе и ты отсечен будешь. Но и те, если не пребудут в неверии, привьются, потому что Бог силен привить их. Ибо если ты отсечен от дикой по природе маслины и не по природе привился к хорошей маслине, то тем более сии природные привьются к своей маслине. Ибо не хочу оставить вас братие в неведении о тайне сей, что ожесточение произошло в Израиле отчасти до времени, пока войдешь полное число язычников. И так весь Израиль спасется, как написано: «Приидет от Сиона Избавитель, и отвратит нечестие от Иакова» (Рим. 21, 13–16).

Конечно, подлинный смысл приводимых слов апостола не вполне понятен нам. Слишком мало у нас именно сейчас данных, чтобы поверить в возможность прихода ко Христу и спасения Израиля. Обуянный гордостью по поводу почти достигнутого им собственными усилиями, вопреки Богу, всемирного владычества, Израиль как будто меньше всего думает сейчас о покаянии и примирении со Христом. Наоборот, он вдохновляет и руководит всесторонним штурмом христианских твердынь.

Но кто знает внутреннего человека, кроме Создавшего его? Достигши желанного Израилева Царства, сможет ли Израиль, обладатель души, созданной для богообщения, удовлетвориться мещанством земного государственного строительства? Не рванется ли он от этого открывающегося перед ним и охватывающего его пошлого миража к оставленному им Святому Израилеву? Ведь нельзя всерьез делать выбор между Христом и Сольником, между образами Царства, начертанного пророками и Израильского государства гг. Вейцмана, Герцога и др., хотя бы им и повиновались руководители всех прочих стран земли. Ведь диавол в конце концов всегда пошел, как бы ни силился он изобразить из себя нечто великое и прекрасное.

Во всяком случае, мы знаем хорошо одно: откуда бы ни началось возрождение мира, пробуждение нравственных сил человечества, – из недр Израиля или из глубин христианских народов, оно, это возрождение, будет общим и для тех и для других. Мир уже весь внутренне слился воедино. Он уже живет одними мыслями, одними страхами, одними проблемами.

Мы – рассеянные по всему миру русские изгнанники чувствуем это особенно ясно еще и потому, что сливающий весь мир воедино, общий для всего человечества страх – связан с нашей страной, с ее трагедией. Этот страх связывает человечество и горизонтально, от полюса до полюса, и вертикально: все слои населения, ибо жизнь всех зависит от того или иного исхода всем грозящих событий.

Это слияние воедино всего человечества должно будет наступить полностью, чтобы яснее обозначилось то окончательное уже на веки веков разделение, которое явственно намечается и сейчас: за Христа и против Христа, спасающихся и погибающих. Это последнее разделение не будет связано ни с какой национальной или сословной принадлежностью: «В ту ночь будут двое на одной постели: один возьмется, а другой останется; две будут молоты вместе: одна возьмется, а другая останется. Двое будут на поле, один возьмется, а другой останется» (Мф. 24, 40).

И среди спасаемых будут; «Из колена Иудова двенадцать тысяч, из колена Рувимова двенадцать тысяч и т. д. из всех колен Израилевых по двенадцати тысяч. И великое множество людей, котораго никто не мог перечесть из всех племен и колун и народов и языков стояло перед престолом и перед Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках своих. И восклицали громким голосом, говоря: спасение Богу нашему, Сидящему на престоле и Агнцу» (Ап, 7, 5–10).

Примечания

¹ - По Божию плану Израиль должен был бы вести народы ко Христу и все прочие народы должны были следовать за Израилем по этому пути приблизительно так, как пошел наш русский народ за греческим к Церкви Христовой, как европейские народы пошли за Римом, за ирландскими миссионерами, а за европейскими народами – народы Азии, Африки, Америки и Австралии. Но это предводительствование народами в их пути ко Христу, конечно, не означает господствования над ними. Апостол Петр предупреждает: «Пасите Божие стадо, надзирая за ним не принуждением, но охотой и богоугодно не для гнусной корысти, но из усердия. И не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду» (1 Пет, 5, 2–3). Христианские миссионеры служили тем народам, которые они просвещали верой. Колониальное господство над просвещаемыми народами – это уродливое явление, развившееся в те времена, когда европейцы стали все более и более изменять своему высокому призванию. Но предводительствование народами на пути к гибели, антихристианизация их, конечно, будет связана с порабощением. Господь владеет людьми не иначе как вольно, ибо хочет привлечения к Себе их свободной воли. Поэтому процесс прихода к Нему должен быть свободным. Дьявол же хочет порабощения поэтому и процесс ухода к дьяволу связан с принуждением и порабощением.

Содержание

Епископ Нафанаил (Львов) Христианство и иудейство	1
архиепископ Нафанаил (Львов)	
§ I	2
§ II	9
§ III	15
Примечания	27